

УДК 376,744

DOI: 10.34670/AR.2020.13.82.006

Модель деятельности кочевого лагеря для детей коренных малочисленных народов севера – эвенов

Слепцов Юрий Алексеевич

Кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается разработка и применение модели деятельности кочевого лагеря в летние каникулярные дни для детей коренных малочисленных народов Севера – эвенов в Республике Саха (Якутия). Кочевой лагерь – новая поисковая форма временного образовательного. Во время работы кочевого лагеря применялись различные методы народной педагогики, в ходе которого дети изучали родной эвенский язык и культуру, национальные шитье, танцы и игры, обычаи и обряды, а также традиционные виды хозяйствования: домашнее оленеводство, охотпромысел и рыболовство. Опыт работы с 2000 г. до 2019 года показал, что подобный опыт применим всеми народами, ведущие кочевой образ жизни. Опыт заинтересовались ученые из Соединенных штатов Америки, которые разработали проект «Олений след». Многие выпускники кочевого лагеря успешно работают в различных видах отраслей народного хозяйства России, в том числе и педагогами родного языка и национальной культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцов Ю.А. Модель деятельности кочевого лагеря для детей коренных малочисленных народов севера – эвенов // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 6А. С. 50-61. DOI: 10.34670/AR.2020.13.82.006

Ключевые слова

Коренные малочисленные народы Севера, эвены, учащиеся, кочевой лагерь, традиционное воспитание, модель этнопедагогизации.

Введение

Коренные малочисленные народы Севера – эвены являются одними из распространенных представителей народов Севера, которые освоили огромную территорию от Енисея до Тихого океана. Ранее, в этнографической литературе эвены известны были как тунгусы, а позже, как ламуты [Слепцов, 2014, 145]. Этноним «ламут» («жители побережья моря»), сохранился у эвенов, проживающих на Камчатке, Чукотке и Магадане, которые в основном занимаются рыболовством и охотой на морского зверя. В якутских исторических преданиях эвены назывались ламанка, ламский, житель страны Ламы, страной же Ламы назывались в фольклорных произведениях побережья Охотского моря [Попова, 1981, 5].

Численность эвенов по статистическим данным 2010 г. составляет 22383 чел., наибольшее количество эвенов проживает в Республике Саха (Якутия) – более 15 тыс. человек [Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, 89].

Первым из ученых описавший традиционную культуру эвенов был участник второй камчатской экспедиции Я.И. Линденау, своем труде «Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнограф. материалы о народах Сибири и Северо-Востока». Необходимо отметить фундаментальное исследование Худякова И.А. «Краткое описание Верхоянского округа», где он отводит целую главу «Ламуты», где описывается, в основном, быт и культура момских эвенов XIX в. В своих трудах ламутов (эвенов) затрагивают А.И.Кибер, И.Булычев, Ф.Ф.Матюшкин, И.Д. Черский и др.

С начала XX в. начинается подробное описание сведения о жизни, быте и культуре эвенов. Выходят труды Г.А.Попова «Эвены Магаданской области», Н.В.Слюнина «Охотско-Камчатский край», С.К.Патканова «О приросте инородческого населения Сибири», М.К.Расцветаева «Тунгусы мямьяльского рода» и др.

Со второй половины XX в. были изданы труды А.А.Бурыкина, Г.М.Василевич, И.С.Гурвич, Б.О.Долгих, С.И.Николаева, В.А.Туголукова, В.А.Роббека, А.А.Алексеева и др. Особое место имеет автобиографичные произведения, основателя эвенской литературы Н.С.Тарабукина

Надо отметить труд Т.В.Павловой «Обрядовый фольклор эвенов Якутии», который подробно описывает музыкальную культуру эвенов.

Первые русские землепроходцы – путешественники в XVII в. начали терминологическое разграничение – эвенков (тунгусов) и эвенов (ламутов). По некоторым версиям этноним «тунгусы» («тонус») первые русские путешественники впервые услышали от саха (якутов). До сегодняшнего дня якуты выходцев из арктических улусов (районов) Республики Саха (Якутия) называют «тонустар» («тунгусы»), не различая, кто перед ним: эвен, эвенк, юкагир или чукча.

Первым исследователем эвенского языка следует считать материалы по ламутскому языку В.Г.Богораза, собранные им в 1895 г. Интенсивное изучение эвенского языка развернулось в период создания письменности и начала преподавания этого языка в ВУЗах и школах [Лебедев, 1979, 6].

Разделение эвенского языка на три диалекта сохраняется с дополнительным указанием на районы расселения эвенов и на их говоры, а именно: среди говоры восточного диалекта, помимо колымско-омолонского, ольского, камчатского, охотского, верхнеколымского и индигирского, отмечается также томпонский и анадырский. Например, эвен из Кобяйского улуса трудно понимает эвена из Момского района Республики Саха (Якутия), и это внутри одного региона. Поэтому эвены Камчатки и Чукотки, которые имеют более отдалённое соседство с Якутией, кроме диалекта имеют различные обычаи и обряды. Это обусловлено тем,

что эвены с древних времен были мобильным этносом, поэтому судьба разбросала их по всей огромной территории Северо – Востока Сибири и Дальнего Востока.

В Советском Союзе 50-ые годы XX в. с введением института интернатов среди кочевых народов Севера, произошло насильное отторжение детей от родителей. Общеизвестно, что традиционно главным институтом воспитания в обществе является семья. Эта политика страны обернулось, в последующем, одним из основных причин современного бедственного положения этих народов.

Данные переписи населения страны показывают, что владение родным языком среди эвенов ежегодно сокращается среди коренных жителей Севера: в 1970 г. – 41,7 %, в 1979 г. – 44,1 %, в 1989 г. – 34,7 %, в 2002 г. – 28 %, в 2010 г. – 25,9%.

Снижение количества людей, знающих родной язык, наблюдается и у других малочисленных народов Севера, проживающих в Якутии – это долгане, эвенки, чукчи, юкагиры [Слепцов, 2018, 4].

Как показывают статистические данные сохранение национального языка возможно только в местах компактного проживания малочисленных народов Севера [Слепцов, 2002, 5]. Проживающие в городах и крупных районных центрах представители коренных народов Севера под влиянием урбанизации постепенно теряют не только культуру своего народа, как следствие и родной язык.

Одним из главной причиной сокращения носителей своего родного языка явилось то, что язык не применяется в быту и повседневной жизни. Некоторые родители считают русский язык наиболее предпочтительным для дальнейшего развития своего ребенка, вследствие чего родной язык «забывается».

Все особенности позиций в отношении культуры коренных народов Севера нашли свое отражение в дискуссиях по поводу того, чему и как следует учить детей коренных северян. Промышленное освоение Севера велось начиная с 1930-е годы, без оглядки на коренное население, с опорой только на знания, навыки и умения приезжих. Территории, подлежащие освоению рассматривались как пустынные, незаселенные, до сих пор никем не используемые, люди приехавшие «покорять Север», считали себя первопроходцами. Коренное население как народ не ставший «культурный», их рассматривали как деталь, добавляющий колорит, как приложение к осваиваемой местности.

Начиная с 80-х годов XX в., проблемы коренного населения Севера стали открыто обсуждаться, где возник вопрос о сохранении традиционных культур как части мирового культурного наследия.

В 1920-е годы все сходились в том, что открывать на Севере школы с такой же программой, как в центральной России, не имеет смысла, и учебные заведения должны быть ориентированы на нужды коренного населения: «Учение должно быть не для города, а для тайги и тундры. Главная цель его – дать практические знания о приложении современной культуры и техники к условиям местного быта и хозяйства».

Основная часть

Исследования, касающиеся проблем образования на Крайнем Севере, занимают значительное место в педагогической литературе. Так, совершенствованию деятельности и общие вопросы по организации общеобразовательных школ в условиях Севера рассматриваются в работах В.Г.Тан-Богораза, Ф.Ф.Кронгауза, А.А.Абакумова, А.Г.Базанова, и

др. В исследованиях этих авторов детально раскрываются особенности становления и развития школ Крайнего Севера, проблемы организации обязательного всеобщего обучения детей при Советской власти.

В работах К.В.Стурова, В.Г.Арсенова, Г.В.Севильгаева, Л.Н.Верина и других раскрываются исторические эпизоды и вопросы совершенствования деятельности школ в национальных регионах Северо-Востока Российской Федерации и Дальнего Востока.

Большой интерес представляют научные труды Г.Н.Волкова об этнопедагогике как науке о национальном образовании, воспитании национального характера, формировании этнокультурной личности; В.В.Кумарина о научной, природосообразной педагогике и реформе школы; А.М.Цирульникова об этнорегиональной сельской школе, педагогике кочевья, проблемах педагогических инноваций и др.

Наиболее близки к предмету нашего исследования работы ученых-педагогов Республики Саха (Якутия) В.Ф.Афанасьева, М.И.Баишевой, А.А.Григорьевой, Д.А.Данилова, Н.Д.Неустроева, А.Д.Семенов и других об этнопедагогике народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, о рационализации школьной сети, об этнопедагогизации учебно-воспитательной работы в национальных школах Сибири и Крайнего Севера, о специфике деятельности сельских малокомплектных и кочевых школ в условиях Севера и Арктики; У.А.Винокуровой, Ф.С.Донской, В.Н.Егорова, З.С.Жирковой, Г.С.Поповой, В.А.Роббек – об организации типов и видов школ, особенностях обучения и воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в зависимости от традиционного уклада жизни народов Севера [Слепцов, 2018, 4-5].

Применение различных методов традиционного воспитания дает свои результаты в деле сохранения родного языка, культуры, кочевого образа жизни и традиционных видов хозяйствования. Одним из таких поисковых форм можно считать организацию кочевого лагеря для детей коренных малочисленных народов Севера – эвенов, во время летних каникул.

Организация кочевого лагеря для обучения родного языка явилось одним из применений педагогической инноватики в области образования коренных народов Севера. Под педагогической инновацией понимается нововведение – целенаправленные изменения, вносящие в образование новые элементы и вызывающие его переход из одного состояния в другое, с позитивными изменениями относительно выбранных параметров. Образование рассматривается как социально, культурно и личностно детерминированная образовательная деятельность, в процесс обновления которой включены субъекты этой деятельности [Хуторской, 2008, 14]. Кочевой лагерь является объектом педагогической инноватики – процесс возникновения, развития и освоение инноваций в образовании учащихся, ведущий к прогрессивным изменениям качества их образования.

Кочевой лагерь – это форма организации временного детского коллектива в летнее время для обучения и воспитания детей. Создание условий кочевки, углубленное изучение родного языка в естественных жизненных условиях, в процессе труда и традиционного образа жизни, ознакомление с народными традициями, обычаями и обрядами, трансляция ценностей этнической культуры, изучение топонимики родного края – все это являются задачами кочевого лагеря [Расторгуева, 2015, 293].

В 2000 г. в целях привлечения детей эвенов к обучению родному языку и ознакомлению с самобытной культурой мною, на базе оленеводческой базы «Чолой», в Момском районе был создан экспериментальный кочевой лагерь «Нелтэнкэ» («Солнышко» с эвенского), в котором дети изучали родной язык и культуру на местах кочевий предков. Освоение ребенком эвенского

языка оказывает на него благоприятное влияние: с его помощью он познает мир, приобщается к национальной культуре, через него ощущает себя представителем той или иной нации. Родной язык формирует в нем сопричастность к истории своего народа, гордость за своих предков, определяет общее развитие ребенка. [Портнягин, 2002, 149]. По просьбе директора Н.А.Брызгалова в 2001 г. при Индигирской средней школе п. Буор-Сысы была организована этноэкологический кочевой лагерь «Маранга» («Радуга»). По просьбе жителей п. Сасыр в 2002 г. – этнографический кочевой лагерь «Гарпанга» («Первые лучи солнца»), который ежегодно каждое лето работает до сих пор. Каждый год из-за природно-климатических условий сезона, маршрут передвижения кочевых лагерей меняется, преимущественно выбирается маршруты соприкосновения с оленеводческими бригадами. Количество детей участников учитывается исходя маршрута лагеря. Оптимально следует брать 12-13 детей, в таком количестве оленеводческой бригаде легче кочевать с места на место, так как с оленеводами, как правило, кочуют их дети. Последствиями они тоже участвуют в образовательном процессе лагеря. Если маршрут кочевого лагеря проходит не далеко от поселка (20-50 км), то набирается в среднем 14-15 детей, а то и больше.

В кочевом лагере маршруты прокладываются так, чтобы пересеклись не только с оленеводческими бригадами, но и с отдельными стойбищами, где проживают люди старшего поколения, которые непременно помогают нам своим советом и в свою очередь, и мы помогаем им в быту и хозяйстве. Так, девушки помогали собирать для них различные дикоросы, а также по домашнему хозяйству, а ребята заготавливали дрова, помогали в дежурстве по окарауливанию оленей, старшеклассники ходили со взрослыми на охоту и т.д.

При организации деятельности кочевого лагеря мы исходили из того, что она является одним из вариантов типологии кочевых школ. В Республике Саха (Якутия) на данный момент функционируют 7 моделей различных типов кочевых школ:

- 1) Кочевая школа – детский сад, общинная школа в местах компактного проживания коренных народов Севера;
- 2) Гувернерская школа (учитель выезжает в стадо, в семью);
- 3) Таежная школа – школа тьюторов-родителей в сочетании с опорной школой;
- 4) Стационарно-кочевая школа (учащиеся в определенный срок выезжают в стадо);
- 5) Сетевая кочевая школа (передвигается между несколькими стадами, очно-заочное обучение);
- 6) Летняя кочевая школа (предназначена для погружения в естественную среду, ведения традиционных видов хозяйства)
- 7) Кочевые лагеря.

В целом цель кочевой школы – создание мобильной системы кочевого образования с целью обеспечения доступности и всеобуча для детей коренных малочисленных народов Севера в условиях кочевого и полукочевого образа жизни и ведения традиционных видов хозяйствования. Исходя из вышеизложенного наша летний кочевой лагерь относится к 7-ой модели, которая погружается в естественную среду с целью обучения детей – эвенов родному языку и традиционной культуре предков.

В процессе деятельности летнего кочевого лагеря – воспитывается и развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт, особенности самобытного традиционного уклада жизни и деятельности народов Севера; собираются и систематизируются народные знания о воспитании и обучении детей, народная мудрость, отраженная в легендах, сказках, песнях, играх; национальное шитье [Неустроев, 2018, 32]. Разрабатывается система

своеобразного традиционного воспитания коренных малочисленных народов Севера – эвенов, утверждается роль семейного и общинного воспитания. Создается потенциал всего педагогического процесса, обеспечивающего формирование личности детей-эвенов как представителей своего родного народа, т.е. северного этноса на основе воспитывающей среды в естественных условиях родной стихии (природы, общества, окружающей среды). Создание в лагере благоприятной демократической среды для реализации свободы и прав личности с целью ее развития во многом способствует оптимизации педагогического процесса [Бочарова, 2011, 13].

Кочевой лагерь работает в зависимости от финансовой поддержки бюджетов различного уровня, сроки открытия зависят от подготовки, т.е. в июне или июле, лагерь заканчивает работу в первой декаде сентября. Руководителем лагеря являюсь я (Слепцов Ю.А.). Дети проживают в палатках, если по маршруту есть возможность, тогда останавливаемся в домах.

Основное содержание деятельности кочевого лагеря заключается в следующем: обучение в летний период на местах кочевья оленеводческих стад с помощью учителей эвенского языка и наставников детей обучали родному языку и основам домашнего оленеводства (непосредственное участие детей в производственной деятельности оленеводов. Совместно со оленеводами пасли домашних детей выходили на дежурство по окарауливанию оленей с изучением методов ведения традиционного вида хозяйства, т.е. правильный уход за домашними оленями и т.п.):

- изучение в полевых условиях флору и фауну местности, в том числе какие растения являются лекарственными. Экологическое просвещение на природе, с изучением этноэкологии. В этноэкологии считается, что каждый объект в природе (деревья, горы, водоемы и т.п.) имеет своего духа покровителя.
- приспособление к кочевой жизни с его экстремальными условиями с изучением ориентировки в местности. Изучение местности способствует познанию родного языка, так как многие топонимы имеют названия на эвенском языке;

Ежедневно дети учились по 1-2 часа. Основным занятием было изучение родного эвенского языка. Если язык нормальным образом передается детям, то шансы его на выживание, естественно, выше, чем если такая передача прервана [Вахтин, 2001, 226].

Основная особенность педагогического процесса состоит в том, что все должно быть интересным для детей, принуждение и требования к выполнению чего-то практически отсутствуют. Зеленый мир растений, их красота и полезность представляют собой огромное поле познавательного и воспитательного значения. Это особенно важно для детей – горожан, поселков, оторванных от наблюдений в естественной природной среде и по иному воспринимающих причинно-следственные природные связи. Здесь формируются первые навыки заботы о природе и животном мире.

Организация временных детских коллективов, одним из которых является кочевой лагерь, создает своеобразный, близкий для их участия этнопедагогический микросоциум. Благодаря этому, есть возможность сохранить и развивать этнопедагогические традиции, что может противостоять полной ассимиляции и деэтнизации эвенов [Слепцов, 2010, 29].

Забегая вперед, следует оговориться о том, что подобный опыт работы можно применять всем этносам, ведущим кочевой образ жизни. Одним из положительных примеров является результат работы этноэкологического кочевого лагеря «Маранга» (Радуга с эвенского) в 2001 г. из 12 детей 8 впоследствии стали дипломированными педагогами.

Для исследования концептуальной идеи реализации, нами разработана модель

этнопедагогизации деятельности кочевого лагеря по формированию личности детей-эвенков, как представителей коренных малочисленных народов Севера, на основе обучения родному языку и самобытной культуре своего народа.

Модель предусматривает основополагающую исходную позицию – создание этнокультурной среды обучения и воспитания детей-эвенков в социуме кочевого лагеря: национально-культурные традиции, традиционные виды хозяйственной деятельности (домашнее оленеводство, охотпромысел, рыболовство), окружающая среда (природа, кочевая жизнь, деятельность).

На основе этнокультурной среды осуществляется образовательная деятельность: занятия по родному эвенковскому языку, основные направления деятельности кочевого лагеря с языковой практикой: культура быта, охота и охотоведение, оленеводство, рыболовство, национальное шитье, национальные игры, национальный праздник «Эвинек».

Образовательная деятельность сопровождается организационной психолого-педагогической работой: социально-коммуникативное развитие, познавательное развитие, речевое развитие, художественно-эстетическое развитие, физическое развитие, приобщение к традиционным видам хозяйственной деятельности.

Организационная психолого-педагогическая работа предполагает создание системы педагогических условий: общение, активная сознательная деятельность детей, программа деятельности кочевого лагеря, педагогический персонал (руководитель лагеря, учителя, воспитатели, наставники).

В конечном итоге, взаимодействие всех этих компонентов модели этнопедагогизации деятельности кочевого лагеря, как целостный педагогический процесс, приводит к формированию личности детей-эвенков, как представителей северного этноса (знание языка и культуры коренных малочисленных народов Севера). Образовательная деятельность, сопровождаемая психолого-педагогической работой, обеспечивает всестороннее развитие личности воспитанников кочевого лагеря по образовательным программам и видам практической деятельности, ориентируя детей на социализацию и индивидуализацию в зависимости от возрастных, индивидуальных, этнических особенностей каждого ребенка. Рассмотрим качества развития личности детей как результат обучения и воспитания в условиях кочевого лагеря.

Социально-коммуникативное развитие

Приобщение к морально-нравственным ценностям своего народа, правилам этики взаимоотношений друг с другом, окружающим миром через обычаи и обряды, правильными умениями и навыками пользования орудиями труда, ориентироваться на местности; овладение народными знаниями основ безопасности при морозе, жаре и различных жизненных ситуациях; экологическое просвещение, как основа сбережения окружающей среды.

Познавательное развитие

Развитие интересов и формирование представлений детей-эвенков о самобытной духовной и материальной культуре своего народа, традиционных национальных отраслях хозяйства и промысла; об окружающем мире, бережному отношению родной природе, взаимосвязи природы и человека; об астрономических знаниях, этноматематических, предков; о диалоге культур различных народов совместного проживания, межличностное развитие детей от родной эвенковской культуры к культуре народов многонациональной России, а затем и к мировой культуре.

Речевое развитие

Изучение родного эвенского языка как части культуры своего народа, обогащение активного словаря; речевого творчества, развитие связной речи, фонематического слуха, звуковой и интонационной культуры речи. Приобщение детей к художественным произведениям писателей-эвенов на родном языке. Сопоставительное обучение второму языку (русскому, якутскому и др.). Грамматически правильная монологическая и диалогическая речь.

Художественно-эстетическое развитие.

Развитие у детей уховных и эстетических дценностей, приобщение к культурному наследию родного народа, воспитание толерантного отношения к культурам других народов. Декоративно-художественное искусство, традиционные промыслы, фольклор, народные мотивы, музыка, песни, изобразительное искусство. Чтение исторических книг и изучение бытовых преданий, применение пословиц и поговорок, обрядовых песен; игра с народными игрушками, обучение народным круговым-хороводным танцам, песен-импровизаций, проведение традиционного праздника – Эвинек.

Физическое развитие

Проведение национальных спортивных игр для разновозрастной группы детей. Физическое воспитание и спорт, приобщение к физическим упражнениям. Развитие двигательной, физической активности через национальные спортивные игры. Обучение езде верхом на оленях; умению ориентироваться в тайге и тундре, навыкам стрельбы из огнестрельного оружием и метанию маута (аркана) и т.д.

Трудовое развитие

Обучение детей-эвенов к ведению традиционных видов хозяйственной деятельности (домашнее оленеводство, охотпромысел, рыболовство, декоративно-промысловое искусство) и домашнего хозяйства. Опытные наставники учат ребят овладевать трудовыми навыками, приобретать функциональную готовность к самостоятельной деятельности в любых жизненных ситуациях, связанных с самобытным традиционным укладом жизни коренных малочисленных народов Севера.

Вышеизложенное позволяет нам заключить, что разработанная нами модель этнопедагогизации деятельности кочевого лагеря по формированию личности детей-эвенов, как представителей северного этноса, на основе родного языка и самобытной традиционной культуры становится наиболее эффективной и мобильной формой обучения и воспитания учащихся в условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) нового поколения. Востребованность и результативность реализации данной модели обосновываются следующими положениями:

- развитие национально-региональной системы образования Республики Саха (Якутия) на основе создания мобильных форм школьной сети в условиях Севера (вариативные модели кочевых школ);
- регионализация образования на Севере с учетом самобытного традиционного уклада жизни и деятельности коренных малочисленных народов Севера;
- воспитание детей коренных малочисленных народов Севера, как представителей северного этноса и гражданина России, на традициях родного народа и диалога культур народов совместного проживания.
- необходимость формирования универсальных учебных действий учащихся на основе их самостоятельной и творческой деятельности;
- обучение и воспитание детей самой жизнью и трудом, умение их жить и трудиться в коллективе и обществе;

- формирование толерантной личности учащихся как представителей того или иного этноса, гражданина России;

Заключение

Модель кочевого лагеря сконструирована таким образом, чтобы она функционировала по семейному типу. Контингент воспитанников составляли дети с 5 до 17 лет. Каждый из них своими личностными качествами, своим поведением воздействует всему коллективу и в то же время воспитывается в социуме.

Дети, участники кочевых лагерей, закончив ССУЗы и ВУЗы, благодарностью отзываются о роли кочевого лагеря в становлении их специалистами и подготовке во взрослую жизнь.

Разработанная нами модель этнопедагогизации деятельности кочевого лагеря по формированию личности детей-эвенков, как представителей северного этноса, на основе родного языка и самобытной традиционной культуры становится наиболее эффективной и мобильной формой обучения и воспитания учащихся в условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) нового поколения. Востребованность и результативность реализации данной модели обосновываются следующими положениями:

- необходимость формирования универсальных учебных действий учащихся на основе их самостоятельной и творческой деятельности;
- регионализация образования на Севере с учетом самобытного традиционного уклада жизни и деятельности коренных малочисленных народов Севера с целью социализации детей;
- обучение и воспитание детей самой жизнью и трудом, умение их жить и трудиться в коллективе и обществе. Формирование толерантной личности учащихся, как представителей того или иного этноса и гражданина России, на основе традиций родного народа и диалога культур народов совместного проживания.

Экспериментальная программа реализации модели деятельности кочевого лагеря обеспечивает создание воспитывающей среды в естественных условиях родной стихии на основе свободной и активной самостоятельной деятельности детей-эвенков, системы этнопедагогических условий с целью развития социальной активности подростков в сфере разносторонней деятельности, обучения детей родному эвенковскому языку, самобытным традиционным занятиям (оленоводство, охота, рыболовство), материальной и духовной культуре (предметы домашнего обихода, орудия труда, одежда, народные промыслы); формирования личности детей-эвенков как представителей своего народа, северного этноса. В целом, содержание программы деятельности кочевого лагеря имеет разносторонний, комплексный характер, охватывая весь образ жизни и деятельности народов Севера.

Дети в кочевом лагере, активно и творчески участвуя в организации и проведении всех мероприятий и занятий по основным направлениям программы (охота и охотоведение, оленеводство, национальные игры, национальное шитье, национальный праздник «Эвинек», танец-хоровод «Сээдьэ», туризм и краеведение), формируют в самом себе духовно-нравственные качества как представителей северного этноса – коренных малочисленных народов Севера - эвенков.

Нами апробирована концептуальная модель кочевого лагеря для детей малочисленных народов Севера – эвенков с целью обучения их родному языку, самобытной жизни и деятельности, духовной и материальной культуре, предусматривающая:

- материальную и духовную культуру традиционного уклада жизни коренных

малочисленных народов Севера - эвенов как основу этнопедагогического воспитания и обучения детей;

– систему этнопедагогических условий (модель кочевого лагеря, комплексная программа обучения детей родному эвенскому языку, традициям, обрядам и обычаям эвенов; приобщение их к культуре и хозяйственной деятельности, внедрение этнопедагогической теории и практики, сознательное и активное участие детей в целостном педагогическом процессе, создание воспитывающей среды) организации деятельности кочевого лагеря, обеспечивающей формирование личности детей-эвенов как представителей своего народа, северного этноса;

– мотивацию, сознательную и активную деятельность детей-эвенов в окружающей родной стихии, где формируются основы их личности как представителей своего родного народа.

Опыт работы кочевого лагеря распространилось не только в России, но вызвало интерес ученых из Северной Америки и Скандинавских стран, которые разработали проект «Олений след» и осуществили его в своих странах

Благодаря поискам различных образовательных форм, в том числе организации кочевого лагеря, могут противостоять полной ассимиляции и деэтнизации коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Библиография

1. Бочарова, Т. И. Функции профессионально-непринужденного общения педагога / Т.И. Бочарова // Вестник ТГПУ. – 2011. - № 1. – с.12-16
2. Вахтин, Н.Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. / Н.Б.Вахтин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 338 с.
3. Лебедев, В.Д. Язык эвенов Якутии / В.Д. Лебедев – Л.: Наука, 1979. – 203 с.
4. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнограф. материалы о народах Сибири и Северо-Востока. / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
5. Неустроев, Н.Д. Традиционное воспитание детей малочисленных народов Севера - эвенов в условиях кочевого лагеря / Н.Д.Неустроев, Ю.А.Слепцов // Педагогика и просвещение. – 2018. - № 2. – С. 31-37.
6. Патканов, С.К. О приросте инородческого населения Сибири / С.К.Патканов. – СПб.: Тип. Академии наук, 1910. – 210 с.
7. Попова, У.Г. Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917-1977 гг. / У.Г. Попова. – М.: Наука, 1981. – 393 с.
8. Портнягин И.С. Этнопедагог К.С.Чиряев: педагогические мысли, идеи, и взгляды. Якут. гос. ун-т им. М.К.Аммосова, Ассоц. нар. педагогики Якутии – Якутск, 2002. – 168 с.
9. Расторгуева, М.В. Опыт работы по сбору лекарственных растений в кочевом лагере / М.В.Расторгуева, Ю.А.Слепцов // European Social Science Journal. – 2015. - № 6. – С. 293-295.
10. Расцветаев, М.К. Тунгусы мямьяльского рода / М.К. Расцветаев. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1933. – 133 с.
11. Слепцов, Ю.А. Кочевой лагерь «Нелтэнкэ» / Ю.А. Слепцов. – Якутск: Издательство ЯГУ, 2002. – 16 с.
12. Слепцов, Ю.А. Культ медведя среди эвенов Якутии и Камчатки / Ю.А.Слепцов // Филология и человек. – 2014. - № 2. – С. 145-151.
13. Слепцов, Ю.А. Этнопедагогические традиции воспитания детей эвенов / Ю.А. Слепцов // Наука и образование. 2010 г. №4. – С. 27-29.
14. Слюнин, Н.В. Охотско-Камчатский край. Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание / Н.В.Слюнин. – СПб.: 1900, - Ч.И. – 689 с.
15. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.
16. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа. / И.А. Худяков. – Л.: «Наука», 1969. – 440 с.
17. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. высших заведений / А.В. Хуторской. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
18. Maynard, N.G. SPACE TECHNOLOGIES FOR ENHANCING THE RESILIENCE AND SUSTAINABILITY OF INDIGENOUS REINDEER HUSBANDRY IN THE RUSSIAN ARCTIC. / Maynard N.G., Yurchak B.S., Sleptsov

Y.A., Turi J.M., Mathiesen S.D. // Proceeding of the 32st International Symposium on Remote Sensing of Environment, Global Monitoring for sustainability and security. St. Petersburg, Russia. 2005. С. 20-24.

19. Слепцов Ю.А. Педагогические особенности организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. педаг. наук: 13.00.01 / Слепцов Юрий Алексеевич; - Якутск, ЦНТИ ИГиИПМНС СО РАН, 2018. – 26.

Model of activity of a nomad camp for children of the indigenous small peoples of the north – the evens

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogy, Junior Researcher,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian
branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1 Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

The article discusses the development and application of a model of the activity of a nomadic camp during summer vacation days for children of the indigenous small peoples of the North - the Evens in the Republic of Sakha (Yakutia). Nomad camp is a new search form of temporary educational. During the work of the nomad camp, various methods of folk pedagogy were used, during which children studied their native Even language and culture, national sewing, dances and games, customs and rituals, as well as traditional types of farming: domestic reindeer husbandry, hunting and fishing. The experience from 2000 to 2019 showed that such an experience is applicable to all peoples leading a nomadic lifestyle. Scientists from the United States of America, who developed the Deer Trail project, became interested in the experiment. Many graduates of the nomadic camp successfully work in various types of sectors of the national economy of Russia, including teachers of their native language and national culture.

For citation

Sleptsov Yu.A. (2020) Model' deyatelnosti kochevogo lagerya dlya detei korennykh malochislennykh narodov severa – evenov [Model of activity of a nomad camp for children of the indigenous small peoples of the north – the evens]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (6A), pp. 50-61. DOI: 10.34670/AR.2020.13.82.006

Keywords

Indigenous small peoples of the North, Evens, students, nomadic camp, traditional education, model of ethnopedagogization.

References

1. Bocharova, D. I. Functions of a professional and sociable relaxed teacher / D. I. Bocharova // Bulletin of TSPU. - 2011. - No. 1. - p. 12-16
2. Vakhtin, N. B. XX century. The languages of the Veky Severa narodova. Shift Essays of the language. / N. B. Vakhtin. - St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2001. - p. 338.
3. Lebedev, V. Vyatskiye. Yakutia of the Even language / V. Vyatskiye. Lebedev-L.: Nauka, 1979. - p. 203.

4. Lindenau, Or. I. Narodov's Description of Siberia (the first half of the XVIII century): historical and ethnographer. I. O. narodakh materia Sibiri Severo-Vostoka. / Nu-nu. I. Lindenau. - Magadan: Book of grinding, 1983. - p. 176.
5. Neustroeva, N. Vyatskiye. Traditional education of children of the North of the small-numbered narodov-camps of the nomadic Even conditions of V. / N. Vyatskiye. Neustroeva, Bread.A. Sleptsova // Pedagogy and education. - 2018. - No. 2. - pp. 31-37.
6. Patkanova, S. K. Population of Siberia in the growth of foreign population / S. K. Patkanova. - St. Petersburg: Tip. Academy of Science, 1910. - p. 210.
7. Popova, Zemlyanika. G. Oblasli Eveny Magadanskoi: istorii ocherki, 1917-1977 gg Okhotsky I. kultury evenova berezhnogo khozyaistva. / U. G. Popova. - M.: Nauka, 1981. - P. 393.
8. I. Portnyagin. S. K. Etnopedagogi. S. Chiryayev: pedagogical thoughts, ideas, I. vzglya. Yakut State University named after M. K. Ammosov, Assoc. nar. pedagogy of Yakutia-Yakutsk, 2002. - p. 168.
9. Rastorgueva, M. V. On the experience of collecting plants from the camp of nomadic medicinal plants, V. / M. V. Rastorgueva, Khleb.A. Sleptsova // European Social Science Journal. - 2015. - No. 6. - Pp. 293-295.
10. Rastsvetaev, M. K. Rodoy Tungusy myamyalskogo / M. K. Rastsvetaeva. - L.: Chuvstvie Akademii naukom vo SSSR, 1933. - P. 133.
11. Sleptsova, Khleb. A. Nomadic camp "Neltenk" / Khleba.A. Sleptsova. - Yakutsk: YSU Publishing House, 2002. - p. 16.
12. Sleptsova, Bread.A. And suddenly, among Kamchatka, the Even bear of Yakutia / Seeding.A. Sleptsova // philology and man. - 2014. - No. 2. - pp. 145-151.
13. Sleptsova, N. A. Vospitanieyu detei Etnopedagogicheskie evenova traditsii [Education of children].A. Sleptsova // nauka i obrazovanie. 2010, No. 4 - - pp. 27-29.
14. Slyunin, N. V. Okhotsk-Kamchatka Krai. Okhotsk-Kamchatka Krai. Natural-historical description / N. V. Slyunin. - St. Petersburg: 1900god, - Ch. I. - 689 p.
15. Socio-demographic portrait of Russia: according to the results of the All-Russian population in the wott 2010 census / Feder. state service. statistics. - M.: IIC "Statistics of Russia", 2012. - P. 183.
16. Khudyakova, I. A. Opisanie Verkhoyanskogo kratkoi okrug. / I. A. Khudyakov. - L.: "Nauka", 1969 -- 440 p.
17. Khutorskoy, A.V. Pedagogical innovation: study. studov muvyr manual. higher institutions / A.V. Khutorskoy -- M.: Publishing Center "Academy", 2008. - P. 256.
18. Maynard, N. G. REINDEER HUSBANDRY AND TECHNOLOGIES FOR SUSTAINABILITY IN RUSSIAN ARCTIC SPACE OF INDIGENOUS ON ENHANCING ON RESILIENCE. / Maynard N.G., B. YurchakS., Sleptsov Y.Vile, J. TuriM., S. MathiesenD. // Proceeding of Remote Sensing of International Symposium on Environment at 32st, Global Monitoring for security and sustainability. St. Petersburg, Russia. 2005. C. 20-24.
19. Sleptsova N. A. Features of V. pedagogical small-numbered camp of nomadic indigenous children and people's education of the north of the traditional organization. Autoreferat diss. more candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.01 / Yuri Sleptsov; - Yakutsk, IGI PMNS ON TSNTI RAS, 2018. - 26.